

О единстве и единении

Российское государство рождалось, крепло и развивалось в чрезвычайно непростых условиях и обстоятельствах. То, чему мы являемся свидетелями сегодня (а многие из Вас, уважаемые читатели, выступают активными участниками экономических процессов), – беспрецедентное санкционное давление, кардинальное изменение всей системы внешних связей России на фоне мучительного становления нового миропорядка с появлением новых центров силы и влияния, имело место не раз и не два в нашей почти тысячелетней истории.

Наша страна – сначала Русь удельных княжеств, потом Русь Московская, а затем и Россия как многонародная страна¹ на территории Европы и Азии – всегда находила достойные ответы на подобные вызовы. Найдет она их и сейчас. Ответы эти лежат не только в плоскости макроэкономической политики, грамотного и эффективного применения инструментов стабилизации финансовой системы и стимулирования экономического развития, но также и в использовании особенностей и отличительных черт нашего с Вами дома, его огромных пространств, многообразных особенностей российской идентичности, возможностей, которые скрыты в каждом из нас. Разумеется, необходимым условием такого использования является глубокое понимание указанных особенностей и обстоятельств, их порождающих.

Есть уникальная территория на просторах России, становление и развитие которой со всей очевидностью иллюстрирует отмеченные выше, не всегда четко осязаемые особенности и характеристики. Речь идет о Русском Севере, в современной пространственной терминологии – Северо-Западе страны. Этот обширный регион начинается в 400–500 км к северу от Москвы и тянется до самого «моря-океана» – Белого, Баренцева и Печорского морей.

В хозяйственном освоении этой территории – сначала ее «южной» части (которая в настоящее время и составляет Северо-Запад России), а затем и дальнего Поморья и Полярного Приуралья – ярко проявились очень важные черты отечественного подхода к решению возникающих проблем.

Одну из его отличительных черт очень точно и емко выразил в начале прошлого столетия академик С.Ф. Платонов: «Забывтый и глошший в последнее столетие императорского периода нашей истории, русский Север начал оживать лишь недавно; а в минувшие годы военных потрясений, в особенности с утратой всех, кроме Петрограда, Балтийских гаваней,

¹ Автор признателен чл.- корр. РАН В.П. Головневу за данное емкое определение важнейшей особенности нашей страны.

когда выросло для России значение Северного побережья, русское Поморье вступило в новую эпоху своего развития, ибо приобрело важность в общем обороте государственного хозяйства и торгова².

Иными словами, роль Русского Севера (Северо-Запада) и внимание к нему усиливаются в условиях обострения и ужесточения взаимоотношений с враждебными и недружелюбными странами, лежащими к Западу от границ Отечества. Это имело место в период Ливонской войны при Иване Грозном в XVI веке, это проявилось в Первую мировую и Великую Отечественную, и в целом было характерно для эпохи становления Советского государства в веке XX, с этим же мы столкнулись и сейчас – в третьем десятилетии века XXI. Каждый раз происходит не столько переоценка роли и места Северо-Запада в экономике страны, сколько переосмысление и переконфигурация внутренних связей в его экономике. Идет мучительный вынужденный поворот их пространственной ориентации – с торговли со странами «ближайшего западного мира» к взаимодействию с «далеким зарубежьем» с усиливающимся акцентом на развитие связей внутри страны.

Так, описывая ситуацию почти пятивековой давности, академик С.Ф. Платонов писал³: «... С началом Ливонской войны Грозного дело изменилось... В 1581 г. Была потеряна Нарва, а через два года Москва потеряла и все Финское побережье. Вся западная граница государства была заперта для русских купцов, и торговое общение с Балтикой стало под недружелюбный контроль враждебных соседей... Вот почему появление на севере торговых судов, голландских и датских в Печенге и Коле и английских в устьях С. Двины было для Москвы очень важно и приятно...».

Другие яркие исторические примеры переориентации пространственных векторов развития Севера – движение «за камень» (в Сибирь) в XVI веке, сопровождаемое не только развитием отношений с «дальним Западом», но и ограничением его продвижения на Восток, а также уже в XX веке ускоренное строительство железной дороги Петроград- Романов-на-Мурмане (Мурманск) в 1915–1916 гг., которое было вызвано необходимостью поставки военных грузов из стран «дальнего Запада – АНТАНТЫ» (на тот момент союзников)⁴.

Нельзя не отметить то обстоятельство, что развитие внутриэкономических связей в рамках макрорегиона происходило не столько по «воле государевой», сколько благодаря инициативе активных и предприимчивых людей и тем возможностям, которые перед ними открывались (впрочем,

² Платонов С.Ф. Прошлое Русского Севера. Очерки по колонизации Поморья. Петербург: Издательство «Время», 1923. 80 с. [С. 3].

³ Платонов С.Ф. Указ. соч. С. 52.

⁴ Вехов Н.В. Мурманская железная дорога // Московский журнал. 2004. № 4. С. 5–12.

власть это тоже осознавала и часто оказывала поддержку). Академик С.Ф. Платонов в этой связи отмечает, что «за первыми насельниками Поморья, новгородскими боярами, по проторенным ими путям, шли на север более “обычные люди” – простые промышленники и пахари из мирских людей и не менее простые поселенцы из числа иночествующей братии»⁵. И далее: «Первые мирные колонисты Сибири пошли из Пермского и Вологодского края; но за ними потянулись и “акальщики” южно-великоруссы, частью переходившие за Урал, частью же оставшиеся в Пермских местах. Их влекла из центра или правительственная власть, желавшая скорейшего освоения Сибири, или же помещичья власть, искавшая на юге рабочих рук для первых промышленных предприятий в горах Урала»⁶.

Из этого следует очень важный вывод: развитие внутренних экономических связей является сферой совместных усилий власти и общества – прежде всего в лице его наиболее инициативных и предприимчивых членов (см. статьи Е.В. Лукина; С.С. Патраковой; А.А. Шабуновой, М.А. Груздевой, А.А. Соколовой).

В свою очередь, нельзя не отметить, что для развития экономических связей внутри таких макрорегионов, как Северо-Запад (а также Сибирь и Дальний Восток), необходимы не только меры стимулирования и стабильные и предсказуемые правила взаимоотношений с государством, но также развитая инфраструктура – от дорожной и железнодорожной и до современных систем связи и коммуникации. Увы, приходится констатировать, что инфраструктура на Северо-Западе оставляет в целом желать много лучшего – она не только имеет в своей основе пути и направления, освоенные еще далекими предшественниками, ее технический уровень нуждается в значительной модернизации.

К числу проблем, которые нам предстоит преодолеть совместными усилиями не только в рамках рассматриваемого макрорегиона, но и страны в целом, конечно, относится «избыток» мощностей, ориентированных на экспорт продукции в недружественные страны. В качестве примера можно привести систему магистральных газопроводов, конфигурация которой требует срочного пересмотра. Этот процесс связан со значительными экономическими и социальными рисками, поскольку в предыдущие 20–30 лет предпринимались форсированные усилия в развитии системы именно в западном направлении (без учета исторических уроков относительно прочности взаимоотношений со странами «ближнего Запада»). Это, в частности, предопределило значительную роль добывающих отраслей

⁵ Платонов С.Ф. Указ. соч. С. 17.

⁶ Платонов С.Ф. Указ. соч. С. 49.

(таких как добыча и экспорт природного газа) в экономике Северо-Запада и отдельных его регионов, в первую очередь – Санкт-Петербурга. «По итогам 2022 года налоговые отчисления Группы “Газпром” в городской бюджет (г. Санкт-Петербурга) составили почти пятую часть от полученных доходов (около 230 млрд руб. налогов)»⁷.

Ответ на подобные вызовы давно известен – сотрудничество и кооперация – как в направлении развития новых видов и сфер экономической деятельности, так и в части переориентации экспортных потоков на дружественные страны. Ярким примером такого подхода является проект ПАО «НОВАТЭК» «Мурманский СПГ»⁸. В его случае имеет место также отмеченная нами «закономерность» пространственной переориентации поставок в пределах макрорегиона – с Запада на Север.

В решении отмеченных выше проблем важно не только знание исторических и современных закономерностей и принципов развития предпринимательства, но и понимание условий формирования тех ценностных ориентиров, которые определяют идентичность, отличающую россиян в годы перемен и испытаний – доверие, ответственность и приоритет человеческих ценностей. В этой связи нельзя не вспомнить Филиппа II Митрополита Московского и всея Руси, который был также и игуменом Соловецкого монастыря. Им была создана система, при которой «если монастырь во вне выступает с чертами капиталиста, то внутри своих владений он является вотчинником патриархального типа. Он вносит нравственные начала в отношения к зависимому населению. Оно для него является предметом не эксплоатации, а отечественной опеки и воспитания. Вся эта система не только легла плечи игумена Филиппа, но в значительной мере является его созданием»⁹.

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.

⁷ Прорывы и риски: как переезд «Газпрома» изменил Петербург. Деловой Петербург от 21 декабря 2022 года. Прорывы и риски: как переезд «Газпрома» изменил Петербург (dp.ru)

⁸ Газ рвется из месторождений. Экспортные привилегии «Газпрома» оспаривает НОВАТЭК. // Коммерсант Ъ. 2023. 5 июня; НОВАТЭК поднял вопрос об отмене экспортной монополии на газ (kommersant.ru)

⁹ Федотов Г.П. Святой Филипп Митрополит Московский. Paris: YMCA PRESS, 1928. 230 с. [С. 82].